

Таким образом, ориентация на развитие интеллектуального потенциала политической элиты и совершенствование под этим углом зрения системы ее рекрутирования и процесса формирования кадрового резерва — вот основной фактор адекватного ответа общества на вызовы времени, стратегического успеха элиты как актора сетевых войн информационной эпохи.

Библиографические ссылки

1. Дугин А. Мир охвачен сетевыми войнами. URL: <http://www.kreml.org/media/103415086> (дата обращения: 28.02.2013).
2. Сетевая война и бархатные революции. URL: <http://www.pravda.ru/print/politics/parties/other> (дата обращения: 27.03.2013).

И. В. Красавин

Уральский федеральный университет

Биополитика — новые измерения безопасности

Понятие биополитики было предложено М. Фуко в его лекциях в Коллеж де Франс в 1977/1978 («Безопасность, территория, население») и 1978/1979 («Рождение биополитики») учебных годах. Суть теоретического открытия состояла в том, что процесс перманентного изменения государственных и общественных институтов стал трактоваться в качестве основы управления людьми. Биополитический аспект безопасности вырос из предшествующего ему типа безопасности, который был назван дисциплинарным. Дисциплинарная организация власти была рождена проектом Просвещения и нашла свое полное воплощение в тоталитарных обществах XX в.

Главный ее пункт заключается в централизации административной и карательной деятельности государства по отношению к населению для реализации идеальной модели рационально организованного и эффективно функционирующего общества. Это

предполагает военную муштру мужского населения в национальных армиях и выполняет важную социализирующую роль военных и карательных организаций, прививая единообразие мышления и поведения, а также понимание иерархии «высших» и «низших». Задача массовой медицины состоит в поддержании работоспособности человека и основывается на характеристиках «среднего» человека с соответствующим пониманием «патологии» и «нормальности». Цель полиции — полное искоренение преступности, а пенитенциарной системы — в подавлении девиантных свойств индивида. Система образования не только дает знания, но и учит подчиняться, создает систему самоконтроля индивида и делает его podatlivым пропаганде. Социальная жизнь и потребление стандартизируются, а экономика подчиняется директивному планированию. Таким образом, в первой половине XX в. было создано общество модерна, которое, однако, дойдя до высшей точки в виде политических режимов фашизма, коммунизма и «государства благоденствия», почти сразу стало разрушаться, и на его обломках возникла биополитическая модель.

Недостатки дисциплинарной модели управления обществом заключались в невозможности обеспечения статичного, замкнутого на самое себя взаимодействия людей, и система власти была вынуждена найти новые формы обеспечения безопасности как самой себя, так и управляемого населения. Плановая экономика возможна только в замкнутом государстве, а международное взаимодействие множества государств ее разрушает, вызывая неуправляемые риски банкротства. Поэтому новое требование заключается в управлении обществом посредством рынка при перманентном изменении отношений и обязательств государства и населения, бедных и богатых, науки и производства, технических и социальных стандартов. Преступность неискоренима, поэтому новая задача полиции — поддерживать некий «естественный» минимум нарушений порядка, не позволяя им стать чрезмерными. Введение массовых запретов не обязательно, достаточно слежки в Интернете и через видеокамеры на улицах. Массовое потребление породило требование свободы выражения индивидуальности, но на

практике это означает моделирование поведения, личных и профессиональных отношений с помощью маркетинга и подачи нужных образцов в масс-медиа. Образование теперь должно давать не только знания, но и обучать людей мобильности — навыкам приобретения новых знаний и смене сфер профессиональной деятельности. Государственное централизованное администрирование меняется на формулирование «правил игры» — манипулирование институтами, тогда как практическое воплощение социально-экономической и политической деятельности все больше выполняется с помощью негосударственных акторов (деловых, некоммерческих организаций, движений, сообществ и т. п.).

Суть биополитики на микроуровне заключается в управлении человеческой жизнью посредством манипуляции индивидуальными и групповыми запросами и поддержания контроля над процессами социальной самоорганизации. На макроуровне биополитика проводит деструкцию государственных централизованных институтов и меняет их на перманентно самоорганизующиеся, не упуская из внимания контроль, а само понятие контроля замещается понятием безопасности. Социальное взаимодействие не должно реализовывать какую-то одну модель поведения (людей, государств и иных организаций), этих моделей может быть много, главное, чтобы они не представляли опасности как друг для друга, так и для существующей системы власти. Акторам предоставляется возможность автономного существования при условии, что их взаимодействие будет поддерживаться в определенном оптимуме отношений и действий.